

УДК 338

DOI: 10.34670/AR.2020.37.94.052

**Тенденции цифрового неравенства в цифровой экономике:
особенности международной дискриминации****Торопова Наталья Валентиновна**

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Центр анализа, управления рисками и финансового контроля в цифровом пространстве,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: ntoropova@fa.ru

Соколова Елизавета Сергеевна

Доктор экономических наук
директор Центра анализа, управления рисками
и финансового контроля в цифровом пространстве,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: sokolovaes15@mail.ru

Гусейнов Шахин Рагим оглы

Доктор экономических наук
Московский государственный институт международных отношений,
119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 76;
e-mail: 9585015@mail.ru

Статья подготовлена в рамках выполнения Государственного задания 2020 г. по теме: «Выявления рисков государства и общества в условиях цифровизации».

Аннотация

Статья посвящена анализу проблемы цифрового неравенства, новой формы социального неравенства, основанной на развитии новых информационно-коммуникационных технологий. В статье уточнено содержание категорий «цифровое неравенство» и «цифровая дискриминация», выделена специфика экономического измерения неравенства в современном цифровом пространстве, обусловленная не только включенностью субъектов в систему цифровых взаимоотношений, но и системностью их внедрения и использования во всех сферах взаимоотношений. Проанализирована специфика цифрового разрыва в период пандемии коронавируса в самых разных сферах жизнедеятельности, с учетом различий социальных и возрастных групп, способностей людей использовать информационно-коммуникационные технологии для доступа к оперативной информации, возможностям существования, находясь в изоляции при изменениях привычного образа жизни. В работе систематизированы показатели цифровизации по регионам и отдельным странам на основе данных международных

организаций, сделан вывод о роли государства для реализации программ сокращения цифрового неравенства и цифровой дискриминации в посткризисный период.

Для цитирования в научных исследованиях

Торопова Н.В., Соколова Е.С., Гусейнов Ш.Г. Тенденции цифрового неравенства в цифровой экономике: особенности международной дискриминации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 8А. С. 456-463. DOI: 10.34670/AR.2020.37.94.052

Ключевые слова

Цифровая экономика, цифровой разрыв, цифровое неравенство, цифровая дискриминация, риски цифровизации, государственная поддержка, цифровые платформы, информационно-коммуникационные технологии.

Введение

В 1995 году Национальное управление по телекоммуникациям и информации (NTIA) Министерства торговли США опубликовало отчет о проведенном исследовании об использовании сети Интернет среди сельского и городского населения Америки, где впервые были рассмотрены вопросы о неравенстве доступа к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ). В работе акцентировалось внимание на цифровом неравенстве: на национальном уровне (этнические меньшинства и мигранты), неравенство по возрастному критерию (пожилые люди), среди граждан с низким уровнем образования, менее обеспеченных людей, а также среди граждан, проживающих в сельских районах.

Основное содержание

С 90-х годов проводимые исследования показывают, что для разных стран и возможных ситуаций цифровое неравенство интерпретируется по-разному, но смысл проблемы от этого не меняется. Практически всегда – это определение разницы в возможностях: доступа к различной информации посредством информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), к получению образования, доступа к государственным или услугам иного рода, а также возможности подключения к ресурсам, необходимым для улучшения качества жизни, для разных категорий населения, разных возрастных и социальных групп. Несмотря на выросшие показатели использования интернета во всех группах, и появлению общих характеристик для всех стран, цифровой разрыв остается стабильным.

Осознание того, что именно цифровой разрыв не позволяет человеку стать полноценным участником социальных взаимодействий в условиях цифровизации экономики и цифровой реструктуризации государственного управления, и становится одним из риск образующих факторов дестабилизации, позволяет корректировать стратегические программы государственного развития ИКТ. Однако, необходимо отметить, что отдельными государствами преодолеваются некоторые пробелы в доступе к ИКТ и сети Интернет, изначально отмеченные существенные гендерные различия, различия между сельскими и городскими регионами уменьшаются благодаря целенаправленным действиям государства по расширению телекоммуникационных сетей, устранению барьеров входа и использованию ИКТ.

На глобальном уровне на распространение Интернета влияют такие косвенные факторы, как валовой внутренний продукт на душу населения, степень демократизации, объем

международной торговли, плотность инфраструктуры связи и инвестиции в исследования и разработки данного сектора экономики.

В качестве примера цифрового разрыва можно привести данные отчета агентства We Are Social Digital 2020, в котором публикуются данные обзора глобального цифрового рынка. На начало 2020 года количество интернет-пользователей в мире составляло 4,54 миллиарда человек, кроме того, в мире насчитывалось 3,80 миллиарда пользователей социальных сетей, более 5,19 миллиарда человек пользуются мобильными телефонами. В России количество интернет-пользователей, по данным Digital 2020, составило 118 миллионов человек (81% россиян). Однако, в тоже время, около 40% от общей численности населения мира (3,2 миллиарда человек) не подключены к интернету. Как видно на рисунке 7 более миллиарда «неподключенных» живут в Южной Азии (31% от общего числа), на страны Африки приходится 27%, то есть - 870 миллионов человек по всему континенту [Смирнов, 2019].

Очевидно, что существуют риски увеличения разрыва и между странами, усугубляя цифровое неравенство. Правительства, имеющие преимущества и возможности продвижения открытых цифровых платформ, приводят в движение новые технологии, позволяющие учреждениям достигать лучших и более эффективных результатов в обслуживании общественности, стимулируя инновационное развитие, экономики. Совместимая инфраструктура позволяет госструктурам получать доступ и интегрироваться в несколько безопасных облачных систем.

Облачные платформы, в свою очередь, ускоряют безопасную разработку новых технологических приложений, включая автоматизацию процессов робототехники (RPA) и искусственного интеллекта (AI). Подобные передовые технологии создают новую волну инноваций в системе госуправления и массового расширения доступных данных, которые появятся с развитием беспроводных сетей 5G и даже квантовых вычислений.

Государство может использовать как бюджетные средства, так и привлекать финансовые организации и международные финансовые институты для решения задач цифровизации. Одним из примером такого сотрудничества, является проект в Греции, реализованный начиная с 2014 по 2018 год. За это время к высокоскоростному интернету было подключено полмиллиона жителей в 5000 населенных пунктах. Стоимость проекта составила 200 миллионов евро, 160 миллионов из которых были выделены из бюджета Греции и Европейского Союза [Сухарев, 2019].

Но, активизировавшийся процесс становления цифровой экономики и расширения цифрового правительства, привел к усугублению цифрового. Цифровое неравенство, как, отражено в том числе и на рисунке 2, затрагивает группы, которые как было сказано выше, общепринято считать, находящимися в неблагоприятном положении из-за своей расы, пола, экономического класса и других реальных причин дискриминации. Предполагается, что изначально цифровое неравенство связано с отсутствием доступа к Интернету, но сегодня цифровое неравенство приобрело новое значение, предполагающее отсутствие равнозначной степени участия граждан в цифровом мире вследствие отсутствия у них образовательных, социальных и политических средств, чтобы эффективно обеспечить свое присутствие и участие в цифровой среде. Кроме отсутствия доступа в Интернет, существует, так называемая, политика нулевого рейтинга, т.е. предоставление бесплатного доступа, либо с минимальной оплатой, однако такие услуги несут за собой либо мобильный доступ в Интернет, либо предложение ограниченного контента или контента собственного государства, либо предоставление только отечественных социально значимых ресурсов, принадлежащим гражданам своего государства

[Эскиндаров, Федотова, Атабиева, Бакулина, Григорьев, Зимин, Иванова, Котлярова, Никонова, Петров, Сагайдачная, Сычева, Тазихина, 2018]. Такая ситуация ведет за собой появление тенденции на цифровую изоляцию в пределах отечественных ресурсов определенного сегмента пользователей.

Сложившаяся ситуация, вызванная, глобальным кризисом, спровоцированным пандемией коронавируса, вынудил людей изменить поведение и форсировать внедрение цифровых решений, инструментов и услуг, ускорив переход к цифровой экономике. В то же, время акцентировал полярности между подключенными и неподключенными, выявив, насколько широко отставание на цифровом пространстве. По мнению сотрудников Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) [Гамбеева, Кожухова, 2019], именно цифровой разрыв, в том числе и в готовности к ИКТ, ограничивает способность большого числа людей разных регионов мира воспользоваться технологиями, помогающими справиться с пандемией коронавируса, и оставаясь дома, получать оперативную информацию о распространении коронавируса, принимаемых мерах и мероприятиях правительства по профилактике.

Однако, нельзя не заметить, что потенциальная готовность стран, где ИКТ находятся на высоком уровне, привела к скачку перехода компаний и организаций в онлайн режим для ограничения физического взаимодействия. Появление новых цифровых платформ для удовлетворения не только потребностей людей в возможностях покупок, развлечений и общения, но и в возможности работы, получения образования и медицинских телеуслуг привело к увеличению спроса на программное обеспечение для работы в дистанционном режиме и программ для обеспечения безопасности и конфиденциальности данных.

И здесь, как никогда, проявляется усугубление цифрового неравенства. Как было отмечено выше и представлено на рисунке 2, наименее развитые страны становятся более уязвимы пандемии, в том числе, и в связи с отсутствием подключения к сети Интернет, где только каждый пятый житель страны имеет возможность пользоваться Интернетом, а осуществлять покупки и получать онлайн услуги мене 5% населения. Где все еще многие вынуждены делать один выбор - между едой и знаниями. Перевод образования в дистанционный режим привел к тому, что учащиеся, не имеющие дома доступа в Интернет, лишаются доступа к образовательным ресурсам. В отдельных случаях обучение ведется с помощью радио, через которые транслируются уроки. Хотя, говоря о наименее развитых странах, нельзя не упомянуть о проблемах в экономически развитых стран, например, в текущем году Управление национальной статистики Великобритании сообщило, что более 7% домов не имели подключения к Интернету и закрытие школ на период эпидемии лишило учащихся возможности не только участия в онлайн образовательном процессе, но и получать от преподавателя и отправлять обратно домашние задания по текущей тематике для контроля успешного освоения школьной программы.

В США опрос компании Pew в апреле 2020 года показал, что 22% родителей готовы использовать общедоступный Wi-Fi во время дистанционного обучения, потому что они не могут позволить себе надежный интернета для продолжения образования их детей, а 21% сообщили, что, скорее всего, их дети вообще не смогут завершить учебу, потому что у них нет компьютера [Мишин, Гуламов, 2019].

Нельзя не обратить внимание еще на одну сторону цифрового неравенства, особо обострившуюся в период пандемии. Группы людей, более уязвимые к серьезным осложнениям от коронавируса – люди 65 лет и старше имеют серьезные затруднения при пользовании цифровыми ресурсами, кроме того, более трети людей старше 70 лет не пользуются Интернетом

и вынуждены оставаться в автономном режиме. По данным Digital 2020 можно посмотреть тенденцию использования социальных сетей людьми возраста 65+

Цифровой разрыв делает маргинальными людей старше 65 лет, находящихся в ситуации не адаптации к новым цифровым реалиям, т.к. для них становится невыполнимой задача покупки продуктов или лекарств без посторонней помощи.

Но, нельзя не отметить относительно положительную тенденцию. Пандемия коронавируса и вынужденная изоляция привела к тому, что люди, не обладающие необходимыми цифровыми навыками, проявляют готовность к получению базовых знаний по телефону для дальнейшего применения их для получения возможности нормального существования. Это системная проблема, которая требует серьезных инвестиций в инфраструктуру, а также более широких коммуникационных стратегий со стороны правительств и организаций, чтобы информация и возможности были доступны каждому человеку несмотря на его возраст и навыки. Такой инициативой при поддержке правительств может стать предоставление компаниями в безвозмездное пользование планшетов, ноутбуков или смартфонов, которые могут быть, как новые, так и уже бывшие в употреблении, а телекоммуникационные компании могут предоставлять открытые точки доступа Wi-Fi для поддержки наиболее уязвимых слоев населения, открытие бесплатных телефонных курсов обучения. Ведь, можно предусмотреть варианты, что после окончания пандемии люди, получившие услуги или коммуникационные устройства, станут клиентами этих компаний и для некоторых, это может быть единственным способом в период социального дистанцирования, привлечь клиентов или увеличить свою клиентскую базу. Опросы, проведенные Исследовательским институтом Cargeimn показывают, что более трети респондентов готовы совершенствовать онлайн-навыки, что это поможет им лучше учиться и находить более высокооплачиваемую работу (35%), предоставлять своим детям больше возможностей (34%), не испытывать трудности с оплатой счетов (33%) и получать общественные блага, которые они не получают в настоящее время (32%.) [Климовицкий, Осипов, 2019].

Здесь необходимо сказать, что в каждом регионе остаются люди преклонного возраста, которые отказываются от использования новых технологий. Эти люди не присоединились к цифровому обществу по совершенно разным причинам, не смотря на то, что использование цифровых технологий может улучшить их качество жизни, позволяет им общаться со своими семьями, проводить простые видеоконференции с детьми, внуками и другими членами семьи в любой части мира, они не стремятся к получению необходимых навыков. Подход к такой части населения должен быть индивидуален и, также, носить планомерный характер при поддержке правительственных программ. Текущий опыт, полученный в период пандемии коронавируса, показывает, что разрыв в цифровых навыках дестабилизирует ситуацию гораздо больше, чем многие другие факторы.

Отдельно необходимо сказать о появлении, так называемой цифровой дискриминации. Эта тематика неоднократно поднималась в научной литературе, однако с усугублением цифрового неравенства в период пандемии, эта проблематика стала особо актуальной. Если ранее под словом дискриминации подразумевались гендерное неравенство, шовинизм, расизм, гомофобия, то современный цифровой мир проявил новую дискриминацию по IP-адресу. Т.е. производитель цифровых услуг самостоятельно принимает решение на какой территории или в какой стране предоставлять возможность пользоваться его услугами, лишая при этом возможности жителей других стран получать необходимые им не только услуги, но и товары [Ткаленко, Сопельник, 2019].

Использование интеллектуальных технологий позволяют выделять, так называемые, нежелательные группы. Технологии автоматического принятия решения используются в контекстах связанных с доступом клиентов к услугам здравоохранения, банковским кредитам, образовательным услугам, товарам, базам по занятости, системам поиска отелей и т.п.

Интеллектуальная технология позволяет персонифицировать данные, используя авторизации истории покупок и иных обращений, создавая неоправданные трансграничные барьеры.

Цифровая дискриминация приводит к несправедливому, неэтичному или просто различному отношению к людям на основе их персональных данных, обрабатываемых автоматически системами искусственного интеллекта. Цифровая дискриминация обычно отражает существующие виды дискриминации в реальном мире, взяв предубеждения лиц, принимающих решения, чьи убеждения отражают широко распространенные предрассудки общества.

Заключение

В заключении необходимо отметить, что всплеск цифровых технологий и дестабилизация, вызываемая цифровым неравенством, приводит к укреплению позиций мега цифровых платформ, поддерживаемых государственными программами, направленными на поддержание уровня цифрового взаимодействия и содействующих работе над выявлением и устранением барьеров, мешающих большему количеству людей развивать цифровые навыки.

Кроме того, компании, работающие в странах с переходной экономикой или со слабой экономикой и использующие глобальные цифровые платформы, дают возможность взаимодействовать регионам между собой, или даже с другими странами, расширяя доступ к внутренним и международным рынкам. Более того, иницируя развитие собственных цифровых платформ этих стран, соответствующих потребностям местного рынка, можно решить отдельные проблемы цифрового неравенства. Такие действия требуют более эффективных механизмов координации, которые помогут стимулировать повышению конкурентоспособности национального цифрового рынка и содействовать устойчивому развитию. Отсутствие механизмов может привести к дублированию между инициативами, что в последствии грозит усугубить отставание в отношении более развитых стран, следовательно, среди прочего необходимо стандартизировать правовые, нормативные и рыночные механизмы, способствующие формированию ИКТ страны для минимизации цифрового неравенства и цифровой дискриминации, путем согласования нормативно-правовой базы для внедрения широкополосной связи, систем управления информацией, предоставления государственных и иных услуг, улучшения цифрового пространства и управления системами. Преодоление цифрового разрыва требует сотрудничества и взаимопонимания задач со стороны частных организаций, правительств, НПО, некоммерческих организаций и ведущих научных сообществ.

Библиография

1. Смирнов Е.Н. Международное экономическое сотрудничество для преодоления цифрового неравенства. - Торговая политика. 2019. № 2 (18). С. 72-80.
2. Сухарев М.В. Типы цифрового неравенства. Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 12. С. 2361-2370.
3. Эскиндаров М.А., Федотова М.А., Атабиева Н.А., Бакулина А.А., Григорьев В.В., Зимин В.С., Иванова Е.Н., Котлярова А.Ю., Никонова И.А., Петров В.И., Сагайдачная О.В., Сычева Е.А., Тазихина Т.В. Оценка стоимости бизнеса // Москва, 2018. (2-е издание, стереотипное)

4. Гамбеева Ю.Н., Кожухова Н.Н. Цифровое неравенство в сфере предоставления государственных услуг в России. - В книге: Черноморская конференция-2019 Сборник материалов III Черноморской международной научно-практической конференции Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Под редакцией О.А. Шпырко, В.В. Хапаева, С.И. Рубцовой, Ю.Л. Ситько. 2019. С. 170-171.
5. Мишин Г.И., Гуламов А.А. Задача устранения цифрового неравенства и технологии призванные её решить. - Инновационная наука в глобализующемся мире. 2019. № 1 (6). С. 30-33.
6. Климовицкий С.В., Осипов Г.В. Цифровое неравенство и его социальные последствия. - Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 2. С. 47-51.
7. Ткаленко П.А., Сопельник Е.Ю. Преодоление гендерного цифрового разрыва. - Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2019. № 6 (25). С. 142-149.
8. Christoph Lut. Digital inequalities in the age of artificial intelligence and big data Human Behavior and Emerging Technologies Volume1, Issue2 Special Issue: Emerging Technologies: Perspectives from Behavioral Scientists April 2019 Pages 141-148 <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1002/hbe2.140>

Trends in the digital divide in the digital economy: features of international discrimination

Natal'ya V. Toropova

PhD in Economics, Leading Researcher,
Center for analysis, risk management and financial control in the digital space,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradskiiav., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ntoropova@fa.ru

Elizaveta S. Sokolova

Doctor of Economics,
Director of the Center for analysis, risk management and financial control in the digital space,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradskiiav., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sokolovaes15@mail.ru

Shakhin R. Guseinov

Doctor of Economics,
Moscow State Institute of International Relations,
119454, 76, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 9585015@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the problem of digital inequality, a new form of social inequality based on the development of new information and communication technologies. The article clarifies the content of the categories "digital inequality" and "digital discrimination", highlights the specificity of the economic the inclusion of subjects in the system of digital relationships, but also the consistency of their implementation and use in all spheres of relationships. The specificity of the digital divide during the coronavirus pandemic in various spheres of life is

analyzed, taking into account the differences in social and age groups, the ability of people to use information and communication technologies to access operational information, the possibilities of existence, being in isolation with changes in their usual lifestyle. The paper systematizes digitalization indicators by region and individual countries based on data from international organizations, and draws a conclusion about the role of the state in implementing programs to reduce digital inequality and digital discrimination in the post-crisis period.

For citation

Toropova N.V., Sokolova E.S., Guseinov Sh.R. (2020) Tendentsii tsifrovogo neravenstva v tsifrovoi ekonomike: osobennosti mezhdunarodnoi diskriminatsii [Trends in the digital divide in the digital economy: features of international discrimination]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (8A), pp. 456-463. DOI: 10.34670/AR.2020.37.94.052

Keywords

Digital economy, digital divide, digital inequality, digital discrimination, risks of digitalization, government support, digital platforms, information and communication technologies.

References

1. Smirnov E. N. International economic cooperation to overcome digital inequality. - Trade policy. 2019. No. 2 (18). Pp. 72-80.
2. Sukharev M. V Types of digital inequality. Journal of creative economy. 2019. Vol. 13. No. 12. P. 2361-2370.
3. M. A. Eskindarov, M. A. Fedotova, Atabaev N. A. Bakulina A. A., Grigoriev V. V., Zimin, V. S., Ivanova E. N., Kotlyarova, A., Nikonova I. A., Petrov V. I., Sahaidachny O. V., Sycheva E. A., T. V. Tashina cost of business // Moscow, 2018. (2nd edition, stereotyped)
4. Gambeeva Yu. N., Kozhukhova N. N. Digital inequality in the provision of public services in Russia. - In the book: black sea conference-2019 Collection of materials III in the black sea scientific and practical international conference of Moscow state University named after M. V. Lomonosov. Edited by O. A. Shpyrko, V. V. Khapaev, S. I. Rubtsova, Yu. L. Sitko. 2019. Pp. 170-171.
5. Mishin G. I., Gulamov A. A. the Problem of eliminating digital inequality and technologies designed to solve it. - Innovative science in a globalizing world. 2019. No. 1 (6). Pp. 30-33.
6. Klimovitsky S. V., Osipov G. V. Digital inequality and its social consequences. - Humanities, social-economic and social Sciences. 2019. No. 2. Pp. 47-51.
7. Tkalenko P. A., Sopelnik E. Yu. Overcoming the gender digital gap. - Current problems and prospects of economic development: Russian and foreign experience. 2019. No. 6 (25). Pp. 142-149.
8. Christoph Luth. Digital inequality in the age of artificial intelligence and big data human behavior and new technologies Volume 1, Issue 2 special issue: new technologies: perspectives of behavioral scientists April 2019 pages 141-148 <https://onlinelibrary-wiley.com/doi/full/10.1002/hbe2.140>